

Научная статья
УДК 94(47)+908(470.326)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-210-220

К проблеме трудоустройства бывших офицеров армии Российской империи в РСФСР в 1918 – начале 1920-х гг. (на материалах Тамбовской губернии)

Павел Сергеевич РАХМАНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
kalter169@mail.ru

Аннотация. Установление власти большевиков повлекло за собой проблему социальной адаптации к новым политическим и социально-экономическим реалиям, в первую очередь, представителей бывших привилегированных групп населения, включая бывших офицеров. Важной составляющей данного процесса стала их работа на советскую власть. В отечественной историографии достаточно подробно изучены вопросы использования бывших офицеров (военспецов) на фронтах Гражданской войны. В то же время немногочисленными являются исследования, затрагивающие деятельность данной профессиональной группы населения в тыловых военных учреждениях и на гражданской службе. Изучение данного аспекта позволяет существенно дополнить представления о положении бывшего офицерства в Советской России. Цель исследования – проанализировать структуру занятий бывших офицеров армии Российской империи на территории Тамбовской губернии в первые годы советской власти. Изучены особенности гражданской и военной службы бывших офицеров, сферы занятости, отношение к ним партийных и государственных органов новой власти, работодателей. Сформулирован вывод о неоднозначности процесса интеграции бывших офицеров Российской императорской армии в новое советское общество. В первые годы, особенно в период Гражданской войны и интервенции, новая власть привлекала в ряды РККА бывших царских офицеров, используя их профессиональные знания и боевой опыт, продолжая, между тем, считать их «классово чуждыми».

Ключевые слова: Тамбовская губерния, «бывшие», офицер, профессия, Красная армия

Для цитирования: Рахманов П.С. К проблеме трудоустройства бывших офицеров армии Российской империи в РСФСР в 1918 – начале 1920-х гг. (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 210-220. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-210-220>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-210-220

On the issue of employment of former officers of the Imperial Russian army in the RSFSR in 1918 – early 1920s (based on the materials of the Tambov governorate)

Pavel S. RAKHMANOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
kalter169@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Рахманов П.С., 2022

Abstract. The establishment of the power of the Bolsheviks entailed the problem of social adaptation to the new political and socio-economic realities, first of all, representatives of the former privileged groups of the population, including former officers. An important component of this process was their work for the Soviet government. In Russian historiography, the issues of using former officers (military experts) on the fronts of the Civil War have been studied in sufficient detail. At the same time, there aren't many studies that inspect the activities of this professional group of the population in rear military institutions and in the civil service. The study of this aspect makes it possible to significantly supplement the ideas about the position of the former officers in Soviet Russia. The purpose of the study is to analyze the structure of occupations of former officers of the Imperial Russian army on the territory of the Tambov province in the early years of Soviet power. The features of the civil and military service of former officers, areas of employment, the attitude of the party and state bodies of the new government, employers towards them are studied. The conclusion is formulated about the ambiguity of the process of integration of former officers of the Russian Imperial Army into the new Soviet society. In the early years, especially during the Civil War and intervention, the new government recruited former tsarist officers into the ranks of the Red Army, using their professional knowledge and combat experience, while continuing, meanwhile, to consider them "class aliens".

Keywords: Tambov governorate, "former", officer, profession, Red Army

For citation: Rakhmanov P.S. K probleme trudoustroystva byvshikh ofitserov armii Rossiyskoy imperii v RSFSR v 1918 – nachale 1920-kh gg. (na materialakh Tambovskoy gubernii) [On the problem of employment of former officers of the Army of the Russian Empire in the RSFSR in 1918 – early 1920s (based on the materials of the Tambov province)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 210-220. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-210-220> (In Russian, Abstr. in Engl.)

АКТУАЛЬНОСТЬ

В период революционных преобразований 1917 г. и Гражданской войны происходила трансформация российского общества, менялась его социальная структура. Социальные группы дореволюционного общества, с одной

стороны, пытались встроиться в новую государственную систему, а с другой – наблюдались процесс их деградации и уничтожения. Особенно ярко этот процесс проявился в отношении бывших офицеров царской армии. На примере их трудоустройства можно проследить ряд особенностей данного процесса.

Актуальность исследования обусловливается как потребностями в дополнительном изучении положения представителей данной социально-профессиональной группы на общероссийском и региональном уровнях в переломный период отечественной истории, так и неким созвучием проблем положения офицерства постсоветской России. Иной аспект актуальности связан с анализом общества в период революционных изменений, которые привели к кардинальным изменениям в системе социального ранжирования.

Проблемы «бывших» получили развитие в 1960-е гг. в рамках изучения тематики привлечения буржуазных специалистов к делу социалистического строительства. Отдельные вопросы, касавшиеся положения бывших офицеров, рассматривал С.А. Федюкин [1; 2].

Проблемы трудоустройства «бывших», в том числе и офицеров старой армии, затронуты в исследованиях А.Г. Кавтарадзе [3], С.В. Волкова [4], Т.М. Смирновой [5].

Вопросы адаптации бывших офицеров к советским реалиям были изучены Р.М. Абиныкиным [6]. Отдельные аспекты проблемы проанализированы А.А. Шуваловым [7], В.В. Каминским и Д.Ю. Исповедниковым [8].

Вышел ряд работ, посвященных региональным особенностям положения бывших офицеров в первые годы советской власти. Отдельные вопросы, связанные с офицерством и их трудоустройством в Тамбовской губернии, были исследованы В.В. Канищевым и Ю.В. Мещеряковым [9], Вл.В. Канищевым [10; 11].

Анализ историографии позволяет заключить, что изучаемая проблема требует дальнейшего изучения, особенно ее региональный аспект.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для рассмотрения проблемы в исследовании использован широкий круг архивных и опубликованных источников. Прежде всего, это материалы архивов Тамбовской области. Были проанализированы материалы фондов

П-382 (Отдел губернского комитета ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б)), П-834 (Козловский уездный комитет ВКП(б)), П-840 (Тамбовский губернский комитет ВКП(б)), П-997 (Моршанский уездный комитет ВКП(б)) Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) и фондов Р-17 (Кирсановский уездный исполком), Р-398 (Отдел управления Тамбовского уездного исполкома), Р-708 (Тамбовская губернская рабоче-крестьянская инспекция), Р-5201 (Тамбовский губернский революционный трибунал) Государственного архива Тамбовской области (ГАТО).

В материалах указанных фондов содержатся не только материалы, характеризующие отношение партии к бывшим офицерам, но и сведения о конкретной деятельности в этом направлении советского правительства, исполкомов, общественных организаций, военных учреждений, чрезвычайных органов, судебных организаций, информация о трудоустройстве бывших офицеров, их материальном положении и др.

Для исследования проблемы были привлечены материалы периодической печати: «Известия» Тамбовского губернского¹ и Козловского² уездных Советов, моршанская газета «Борьба»³, журнал «Коммунист»⁴ и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Революционные преобразования 1917 г., массовая демобилизация армии в 1917–1918 гг., отмена пенсий обострили проблемы материального положения офицерства и поиска новых источников дохода. Одни представители данной социально-профессиональной группы

¹ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. № 95, 97, 99, 135, 170.

² Известия Козловского Совета рабочих и крестьянских и красноармейских депутатов. № 243.

³ Борьба. № 23, 47.

⁴ Коммунист. Орган Тамбовского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков). Тамбов, 1920. № 4-6.

вынуждены были искать занятия в иных сферах, другие – предприняли попытку продолжить военную службу.

Служба бывших офицеров в военных учреждениях. Уже на начальном этапе советскими властями на территории Тамбовской губернии стали привлекаться специалисты из старой армии, включая высокие должностные позиции.

21 марта 1918 г. в РККА было отменено выборное начало [3, с. 79]. Это упростило прием бывших офицеров в РККА и подконтрольные ей учреждения. Однако офицеры-добровольцы должны были пройти аттестацию на командные должности, что удавалось далеко не всегда.

Для занятия в РККА командной или административной должности необходимо было иметь ряд документов, среди которых: удостоверение о семейном и имущественном положении, рекомендация бывших войсковых комитетов или организаций и др.⁵ Существовали и иные ограничения для бывших офицеров на советской службе. Советом народных комиссаров в июле 1918 г. близким родственникам офицеров, находившихся на ответственных должностях, было запрещено работать вместе, чтобы предотвратить различные контрреволюционные сговоры и использование родственных связей в корыстных целях [12, с. 78].

Официальная партийная печать Тамбовской губернии часто акцентировала внимание на вопросах доверия к бывшим офицерам. Так, в частности, отмечалось, что «среди бывших офицеров немало контрреволюционеров и изменников»⁶. В то же время существовали призывы «беречь и учиться у дореволюционных специалистов», особенно у военспецов⁷.

⁵ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 7 июля (24 июня). № 97.

⁶ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1918. 1 дек. № 217.

⁷ Коммунист. Орган Тамбовского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков). Тамбов, 1920. № 4-6. С. 2.

Для налаживания, в первую очередь, административно-хозяйственного аппарата, ведения правильного учета и расходования сумм и имущества, предполагалось привлечь специалистов из числа бывших кадровых офицеров и военных чиновников⁸.

Охотно бывшие офицеры шли на службу в военные комиссариаты. Служба в данных учреждениях позволяла уклониться от участия в боевых действиях, а также давала право на получение различных льгот, которые были положены военнослужащим. Например, Тамбовский губернский военный комиссариат возглавил в апреле 1918 г. бывший штабс-капитан К.М. Волобуев [10, с. 32]. С 1918 г. в Тамбовском губернском военкомате работал бывший генерал Есипов. В 1920 г. он возглавлял административно-мобилизационный отдел. Его помощником был бывший офицер Моисеенко⁹. В апреле 1918 г. в Лебедянский военный комиссариат на должность военного руководителя назначили бывшего ротмистра, дворянина Р.Г. Корякина. В августе 1918 г. добровольно на службу в Лебедянский военкомат в отдел формирования поступил бывший капитан-генштабист, дворянин Е.А. Шиловский, а квартирную часть возглавил его брат, военный инженер И.А. Шиловский [13, с. 101-102], что нарушало постановление СНК от июля 1918 г. о запрещении совместной службы родственников в одном учреждении. Вероятно, последнее обстоятельство было вызвано отсутствием иных необходимых в этот период специалистов.

Бывшие командные кадры старой армии необходимы были для работы в артиллерийских мастерских. Условия работы в этих учреждениях требовали специальных навыков, включая опыт в обращении с боеприпасами. К работе в этих учреждениях привлекались бывшие офицеры. Известно о службе бывшего кадрового офицера В.С. Померанцева в 1918 г. [9, с. 89] на Тамбовском артиллерий-

⁸ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 134. Л. 31.

⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 960. Л. 61об.

ском складе и бывшего офицера П.Н. Москвина на Моршанском артиллерийском складе в 1920 г.¹⁰

Городское восстание 17–18 июня 1918 г. в Тамбове и ряде других населенных пунктов Тамбовской губернии негативно отразилось на служебном положении бывших офицеров. Часть из них были активными участниками этих событий. В глазах местных властей бывшие офицеры представляли угрозу для существующего строя.

Чистки прошли на Тамбовском артиллерийском складе. Офицеров, замешанных в восстании, предполагалось уволить на общих основаниях, а при необходимости арестовать. Предварительно были составлены списки, в которые были включены все офицеры и военные чиновники¹¹. Серьезные чистки в этой связи прошли в военкоматах. В первую очередь чистке подвергались неблагонадежные сотрудники, в число которых входили и офицеры старой армии. Чистки в губернском военном комиссариате негативно отразились на его работе уже в августе 1918 г., о чем докладывалось в губисполком¹².

Чистки не всегда давали желаемый результат. Правильная работа этих учреждений была жизненно необходима Красной армии, поскольку роль мобилизационной работы в ходе Гражданской войны становилась все более важной. Во многом эта работа зависела от специалистов «старой школы», и им часто удавалось сохранять свои рабочие места. Большое количество офицеров все еще числилось в штате Моршанского уездного военного комиссариата по состоянию на сентябрь 1918 г. Это серьезно беспокоило уездный комитет РКП(б)¹³. Более того, в комиссариатах могли оставаться сотрудники, представлявшие опасность для советской власти. Подтверждением чему может служить переход во время рейда К.К. Мамонтова 1919 г. на сторону противника подполковника старой армии, бывшего Лебедянского уездного

воинского начальника А.В. Иванова, который с 1918 г. возглавлял Лебедянский военкомат [13, с. 100].

В связи с событиями на фронтах Гражданской войны советская власть всерьез озаботилась вопросами военного обучения мирного населения и военнотружущих. К этой работе были привлечены и бывшие офицеры. В местной прессе развернулась кампания по добровольному приглашению преподавательских кадров из числа командного состава императорской армии. В числе обязательных требований к кандидатам были указаны: во-первых, наличие соответствующего военного образования¹⁴, во-вторых, – боевого опыта¹⁵.

Однако на добровольной основе решить вопрос нехватки военных педагогов оказалось затруднительной задачей, в связи с чем в принудительном порядке к преподавательской работе стали привлекать все более широкий круг лиц.

Козловский уездный военный комиссариат приказывал всем бывшим военным педагогам, не состоявшим на службе в военном ведомстве, явиться в двухдневный срок, начиная с 21 декабря 1918 г., в учетный отдел военкомата для регистрации и дальнейшей службы по специальности¹⁶. Тамбовский губком РКП(б) на пленуме 16–18 октября 1920 г. постановил бывших офицеров из гражданских учреждений постепенно переводить на командные посты в коммунистические части Всеобуча¹⁷.

Уездные партийные и советские организации могли негативно относиться к нахождению командных кадров старой армии на ответственных постах. Кирсановский уезд-

¹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 580. Л. 13об.

¹¹ Там же. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 119. Л. 140.

¹² Там же. Ед. хр. 133. Л. 117.

¹³ Там же. Ед. хр. 99. Л. 17.

¹⁴ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 5 июля (22 июня). № 95; Борьба. 1918. 23 авг. № 23; Борьба. 1918. 25 сент. № 47.

¹⁵ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 23 (10) авг. № 135; Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1918. 27 нояб. № 213.

¹⁶ Известия Козловского Совета рабочих и крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 25 дек. № 243.

¹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 508. Л. 80.

ный комитет партии большевиков в июле 1919 г. считал комендантов города Кирсанов и станции Кирсанов ненадежными. Оба были бывшими офицерами и не состояли в РКП(б). Уездного военкома просили назначить коммунистов на данные должности¹⁸.

Продвижению как по военной, так и по гражданской службе способствовало вступление в коммунистическую партию. Ряды коммунистов пополняли и бывшие офицеры. Мотивы их вступления в партию были различными. Кто-то вступал в РКП(б) исходя из искренних убеждений, а кто-то – желая продвинуться по карьерной лестнице.

Факты вступления бывших офицеров в РКП(б) вызывали критические замечания со стороны отдельных должностных лиц. Так, комиссар заградотряда Булатов летом 1919 г. докладывал в Козловский военно-революционный трибунал о засилье среди усманских коммунистов большого числа бывших офицеров, которые, по его мнению, «занимались вредительской деятельностью»¹⁹.

Не всем офицерам старой армии удавалось соблюдать партийную дисциплину, и за проступки их исключали из рядов РКП(б), не считаясь с прежними заслугами перед коммунистической партией. Например, И.И. Дякина, члена партии с апреля 1918 г., служившего некоторое время политработником на поезде Л.Д. Троцкого, находившегося на хорошем счету в Козловской организации РКП(б), исключили из партии и отстранили от должности военкома в марте 1920 г. за то, что он по настоянию родителей венчался в церкви²⁰. П.Н. Москвитина в июне 1920 г. исключили за то, что у него сохранились военные документы, награды и знаки различия царского образца²¹.

В деятельность военспецов в учреждениях, подконтрольных губернскому военному ведомству, активно вмешивались профсоюзы. В 1920 г. произошло несколько конфликтных ситуаций. На военных предпри-

ятиях, прежде всего, на заводе «Ремарт» (будущий завод «Ревтруд») и в артиллерийских мастерских возглавлявшие их военные специалисты из числа бывших кадровых военных, по мнению профсоюзных организаций, всячески препятствовали профессиональной и организационной работе среди рабочих, а также «проворачивали черносотенные дела»²². Очевидно, офицерам было сложно найти общий язык с рабочими и их организациями, для которых они были «социально чуждыми элементами», вследствие чего возникали разногласия по вопросам организации рабочего процесса, кадровой политики и др.

Высшее военное руководство губернии в лице губернского военного комиссара старалось защищать своих подчиненных из числа военспецов. В этой связи показателен конфликт губвоенкома с чекистами. Особый отдел при Тамбовской губернской ЧК в апреле 1920 г. обратился в президиум Тамбовского губкомпарта. Чекистов беспокоило отстранение губвоенкомом от должности комиссара 1-го Тамбовского милиционно-территориального полка Калмыкова, «единственного активного коммуниста в полку», от которого в особый отдел поступали жалобы на военспецов. Также их не устраивал командир полка Сперанский – бывший офицер и окружавшие его военспецы. По мнению чекистов, Сперанский имел близкие дружеские отношения с начальником административно-мобилизационного отдела губвоенкомата бывшим генералом Есиповым, который оказывал ему протекцию²³.

Губвоенком Г.М. Шидарев объяснял отстранение Калмыкова тем, что последний плохо справлялся со своими обязанностями. О Сперанском он отзывался, как о хорошем сотруднике, единственным минусом которого был преклонный возраст. Есипова он также характеризовал с хорошей стороны. Защищая военспецов, он ссылаясь на то, что этот вопрос «ЦК партии разрешен уже два с

¹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 192. Л. 76-76об.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 299. Л. 112.

²⁰ Там же. Ед. хр. 680. Л. 20-20об.

²¹ Там же. Ед. хр. 580. Л. 13об.

²² Там же. Ед. хр. 919. Л. 25; Там же. Ед. хр. 652. Л. 62-62об.

²³ Там же. Ед. хр. 960. Л. 57-57об.

лишком года тому назад в положительном смысле». Сотрудников особого отдела губернской ЧК губвоенком считал некомпетентными²⁴.

Бывшие офицеры в силовых структурах и чрезвычайных органах советской власти. Бывшие офицеры, не имевшие возможности продолжить карьеру военного или не желавшие больше иметь дело с армией, могли становиться сотрудниками иных силовых структур и чрезвычайных органов советской власти. Особенности работы в этих ведомствах имели ряд сходств с их прежней служебной деятельностью. Соответственно, офицерам было проще приспособиться к новым условиям труда.

Руководящие должности в Тамбовской губернской ЧК занимали бывшие офицеры. На момент 1920 г. губернскую ЧК возглавлял бывший поручик А.М. Оя, особым уполномоченным по военным делам был бывший прапорщик военного времени С.В. Эрак, его помощником являлся бывший прапорщик Г.Г. Заславский²⁵. Политическая лояльность указанных лиц не вызывала сомнений. Как в Тамбовском губисполкоме, так и в губкоме РКП(б) они считались ценными сотрудниками.

В начале 1921 г. в Тамбовском военном-революционном трибунале состояло на службе 5 военспецов²⁶.

Бывшие офицеры даже числились в составе продотрядов. Например, в Козлове. В январе 1920 г. Козловский уездный исполком сомнений в политической лояльности этих кадров не выражал, но, руководствуясь фронтовой необходимостью, рекомендовал направить их в действующую армию²⁷.

Служили бывшие офицеры и в советской милиции. Так, будущий участник восстания 17–18 июня 1918 г. бывший офицер П.Г. Булатов до весны 1918 г. возглавлял милицию г. Тамбов [10, с. 33]. В августе 1921 г. чекисты обратили внимание на командный состав органов милиции. В ряде учреждений этого

ведомства был значительный удельный вес бывших офицеров. Так, в 1921 г. в губернском управлении милиции подавляющее большинство представителей командного и административно-хозяйственного состава были из числа офицеров старой армии. В управлении служило 44 бывших офицера и 13 красных командиров.²⁸ Сомневаясь в политической благонадежности некоторых сотрудников милиции из числа «бывших», чекисты установили за ними наблюдение. За ними пристально наблюдали, но отмечали, что с работой они справлялись отлично, зачастую лучше, чем их коллеги – представители других групп населения.²⁹

Работа бывших офицеров в гражданских учреждениях. Бывшие офицеры зачастую находили занятия, не связанные со службой в армии или других силовых структурах. Так, ряд офицеров старой армии был занят в культурной или образовательной сферах. Например, бывший офицер Н.П. Дронов был делопроизводителем в области культурно-просветительской работы. На рабочем месте он был на хорошем счету³⁰. Бывший офицер И.И. Дякин в 1918 г. занимался культурно-просветительской работой при Козловском отделе народного образования³¹. До 1919 г. бывший офицер А.В. Гаврилов работал в Козловском уезде учителем³².

Большинство сотрудников подотдела землеустройства Кирсановского уездного исполкома в 1919 г. были бывшими офицерами. Востребованность на данных должностях бывших офицеров объяснялась навыками и умениями последних работать с планами и картами. В исполкоме были довольны их работой. Обеспокоенность руководства исполкома вызывали постоянные компании по воинскому призыву, которые, по их мнению, нарушали работу учреждения³³.

²⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 960. Л. 61-61об.

²⁵ Там же. Л. 153, 154.

²⁶ Там же. Ед. хр. 1030. Л. 27об.

²⁷ Там же. Ед. хр. 208. Л. 200.

²⁸ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-708. Оп. 1. Ед. хр. 194. Л. 109.

²⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 37.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Ед. хр. 55. Л. 4, 28, 29.

³¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 680. Л. 19.

³² ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Ед. хр. 445. Л. 17.

³³ Там же. Ф. Р-17. Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 22об.

Иногда офицеры занимали высокие должности в уездных органах власти. Так, бывший прапорщик С.В. Лукьянов до 1919 г. был председателем Кирсановского уездного исполкома, а ранее занимал другие ответственные посты [14, с. 156]. Борисоглебский уездный исполком в 1920 г. возглавлял бывший офицер Пешков. Губкомпарт в мае 1920 г. выступил с просьбой об его отсрочке от призыва³⁴. Просьба высшей партийной организации в губернии говорит о том, что его политическая благонадежность и профессионализм не вызывали сомнений.

В руководстве губернских учреждений были представлены бывшие офицеры. Так, бывший прапорщик Н.Я. Райвид, будучи секретарем губернского комитета РКП(б), занимал по совместительству должности заместителя председателя губпрофсовета, заместителя заведующего губернским отделом труда и социального обеспечения³⁵. Бывший прапорщик С.В. Евгенов заведовал губернским отделением Российского телеграфного агентства³⁶. Тамбовский губкомпарт положительно отзывался об этих должностных лицах.

Работа на советскую власть, заинтересованность в использовании их профессиональных навыков позволяли офицерам на определенном этапе не стать жертвами «красного террора». Так, Козловская уездная организация РКП(б) 7 сентября 1918 г., обсуждая введение «красного террора», сошлась во мнении, что необходимо арестовывать только тех бывших офицеров, которые не находились на советской службе³⁷. То есть руководящие уездные органы власти могли идти на некоторые компромиссы с целью сохранить нормальное функционирование гражданских и военных учреждений.

Аресты «спецов», тем не менее, все равно происходили, что наносило вред работе советских учреждений. Так, Кирсановской

уездной ЧК в декабре 1918 г. было арестовано 150 офицеров. Однако все они в дальнейшем были отпущены, поскольку их либо сочли полезными специалистами, либо выпустили по поручительству ответственных советских работников³⁸. Прагматические интересы и решение задач по нормальному функционированию учреждений в этой ситуации возобладали.

Не всем офицерам удавалось трудоустроиться при новой власти. Некоторые испытывали серьезные материальные трудности. Одним из способов выживания стала продажа собственных вещей. Частично данную проблему призваны были решить офицерские комиссионные магазины. Однако в сентябре 1918 г. их начали закрывать в рамках реализации правительственного курса по обобществлению торговых заведений³⁹. По состоянию на 5 октября 1918 г. было закрыто два таких магазина в Тамбове⁴⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что бывшие офицеры были широко представлены в армии и военных учреждениях. В число командных и административных кадров военных учреждений попадали даже офицеры знатного происхождения и могли занимать высокие посты. Часто они являлись служащими военкоматов. Статус офицера старой армии в первые годы советской власти не являлся препятствием и для службы в других силовых и чрезвычайных органах власти, таких как, например, ВЧК и ревтрибуналы.

Советская власть стремилась максимально эффективно использовать знания офицеров, поэтому их активно привлекали к военно-преподавательской деятельности как добровольно, так и принудительно.

³⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 935. Л. 13а-13аоб.

³⁵ Там же. Ед. хр. 920. Л. 136-136об.

³⁶ Там же. Ед. хр. 950. Л. 49-49об.

³⁷ Там же. Ф. П-834. Оп. 1. Ед. хр. 2434. Л. 71, 71об.

³⁸ Там же. Ф. П-837. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 26.

³⁹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 8.

⁴⁰ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 5 окт. (22 сент.). № 170.

В гражданских ведомствах офицеры трудились в различных сферах и могли занимать достаточно высокие должности в губернских и уездных органах власти. Данная ситуация вызывала недовольство как общественности, так и партийных органов, из-за чего возникали конфликтные ситуации.

Со стороны советской власти отношение к командному составу старой армии было противоречивым. С одной стороны, они рассматривались как представители «классово чуждых» слоев общества, представлявших потенциальную угрозу советскому строю, с другой – как ценные кадры в войсковых частях и военных учреждениях, а также в других ведомствах.

В ходе исследования были выявлены основные сферы занятий бывших офицеров на территории Тамбовской губернии в 1918 – начале 1920-х гг., проанализировано отношение партийных и советских организаций к этой категории граждан. В научный оборот введен ряд ранее не использованных источников. Для большей убедительности выводов необходим дополнительный анализ анкет личного состава конкретных учреждений Тамбовской губернии и других материалов, содержащих персонифицированную информацию, включая данные о прежнем социальном и служебном положении.

Список источников

1. Федюкин С.А. Об использовании военных специалистов в Красной Армии // Военно-исторический журнал. 1962. № 6. С. 32-43.
2. Федюкин С.А. Советская власть и буржуазные специалисты. М.: Мысль, 1965. 255 с.
3. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988. 276 с.
4. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2001. 507 с.
5. Смирнова Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. 296 с.
6. Абинякин Р.М. Бывшие офицеры в военных комиссариатах Орловской губернии в 1919–1923 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1. С. 57-65.
7. Шувалов А.А. Материальное положение представителей русского офицерского корпуса в конце 1917 – начале 1918 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 165-168.
8. Каминский В.В., Исповедников Д.Ю. «Если холостой комсостав еще кое-как перебивается, то с семейным... дело обстоит гораздо хуже» (Материальные условия жизни комсостава РККА в 1920-х гг. по документам Политуправления РККА и военных округов) // История повседневности. 2018. № 2 (7). С. 9-48.
9. Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. 295 с.
10. Канищев Вл.В. Тамбовские офицеры в первой половине 1918 г. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы 8 Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития. Тамбов, 2018. С. 29-35.
11. Канищев Вл.В. Типы революционного времени и судьбы офицеров Императорской армии в 1917–1920 гг. // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие: материалы Всерос. науч. конф. М., 2018. С. 123-129.
12. Ганин А.В. Офицерский корпус в годы Гражданской войны в России 1917–1922. М.: Изд-во «Старая Басманная», 2018. 272 с.
13. Кривошеин М.В. Город Лебедин и его уезд в 1917–1921 гг. М.: Пресс-Бук, 2016. 469 с.
14. Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Беленова Е.И. Очерки истории Кирсанова: годы и люди. Тамбов: Изд. дом «Мичуринск», 2014. 226 с.

References

1. Fedyukin S.A. Ob ispol'zovanii voyennykh spetsialistov v Krasnoy Armii [On the use of military specialists in the Red Army]. *Voyenno-istoricheskii zhurnal – Military History Magazine*, 1962, no. 6, pp. 32-43. (In Russian).
2. Fedyukin S.A. *Sovetskaya vlast' i burzhuaiznyye spetsialisty* [Soviet power and bourgeois specialists]. Moscow, Mysl' Publ., 1965, 255 p. (In Russian).
3. Kavtaradze A.G. *Voyennyye spetsialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917–1920 gg.* [Military specialists in the service of the Republic of Soviets in 1917–1920]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 276 p. (In Russian).
4. Volkov S.V. *Tragediya russkogo ofitserstva* [The tragedy of Russian officers]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2001, 507 p. (In Russian).
5. Smirnova T.M. *«Byvshie lyudi» Sovetskoy Rossii. Strategii vyzhivaniya i puti integratsii. 1917–1936 gody* [“Former people” of Soviet Russia. Survival strategies and ways of integration. 1917–1936]. Moscow, Mir istorii Publ., 2003, 296 p. (In Russian).
6. Abinyakin P.M. Byvshie ofitseri v voyennykh komissariatakh Orlovskoy gubernii v 1919–1923 gg. [Former officers in the military commissariats of the Oryol governorate in 1919–1923]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2010, no. 3-1, pp. 57-65. (In Russian).
7. Shuvalov A.A. Material'noye polozheniye predstaviteley russkogo ofitser'skogo korpusa v kontse 1917 – nachale 1918 gg. [The financial situation of representatives of the Russian officer corps in late 1917 – early 1918]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bryansk State University Herald*, 2014, no. 2, pp. 165-168. (In Russian).
8. Kaminskiy V.V., Ispovednikov D.Y. «Esli kholostoy komsostav eshche koye-kak perebivayetsya, to s semeynym... delo obstoit gorazdo khuzhe» (Material'nyye usloviya zhizni komsostava RKKA v 1920-kh gg. po dokumentam Politupravleniya RKKA i voyennykh okrugov) [“If the single commanding personnel still somehow scrapes by, then with the family... things are much worse” (Material conditions of life of commanding personnel in the 1920-s on materials of Political Administration of the Red Army and military districts)]. *Istoriya povsednevnosti – History of Everyday Life*, 2018, no. 2 (7), pp. 9-48. (In Russian).
9. Kanishchev V.V., Meshcheryakov Y.V. *Anatomiya odnogo myatezha (Tambovskoye vosstaniye 17–19 iyunya 1918 g.)* [Anatomy of one rebellion (Tambov uprising of 17–19 of June, 1918)]. Tambov, TSU Publ., 1995, 295 p. (In Russian).
10. Kanishchev V.V. Tambovskiy ofitseri v pervoy polovine 1918 g. [Tambov officers in the first half of 1918]. *Materialy 8 Vserossiyskoy. nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu sobytiy Grazhdanskoy voyny v Rossii: tragedii i dramy vybora istoricheskogo puti razvitiya «Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem»* [Proceedings of the 8th All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Events of the Civil War in Russia: Tragedies and Dramas of Choosing a Historical Path of Development “Tambov in the past, present and future”]. Tambov, 2018, pp. 29-35. (In Russian).
11. Kanishchev V.V. Tipy revolyutsionnogo vremeni i sud'by ofitserov Imperatorskoy armii v 1917–1920 gg. [Types of revolutionary times and the fate of officers of the Imperial Army in 1917–1920]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Grazhdanskaya voyna v rossiyskoy istorii: vzglyad cherez stoletie»* [Proceedings of the 8th All-Russian Scientific Conference “Civil war in Russian history: a look through the century”]. Moscow, 2018, pp. 123-129. (In Russian).
12. Ganin A.V. *Ofitser'skiy korpus v gody Grazhdanskoy voyny v Rossii 1917–1922* [The officer corps during the Russian Civil War of 1917–1922]. Moscow, “Staraya Basmanaya” Publ., 2018, 272 p. (In Russian).
13. Krivoshein M.V. *Gorod Lebedyan' i ego uyezd v 1917–1921 gg.* [The city of Lebedyan and its county in 1917–1921]. Moscow, “Press-Buk” Publ., 2016, 469 p. (In Russian).
14. Prosvetov R.Y., Kanishchev V.V., Belenova E.I. *Ocherki istorii Kirsanova: gody i lyudi* [Essays on the history of Kirsanov: years and people]. Tambov, “Michurinsk” Publ., 2014, 226 p. (In Russian).

Информация об авторе

Рахманов Павел Сергеевич, аспирант направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-8647-6346](https://orcid.org/0000-0002-8647-6346), kalter169@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.10.2021
Одобрена после рецензирования 18.01.2022
Принята к публикации 11.02.2022

Information about the author

Pavel S. Rakhmanov, Post-Graduate Student of 46.06.01 History and Archeology Programme, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8647-6346](https://orcid.org/0000-0002-8647-6346), kalter169@mail.ru

The article was submitted 19.10.2021
Approved after reviewing 18.01.2022
Accepted for publication 11.02.2022